

**О НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ МЕМОРИАЛИЗАЦИИ СОБЫТИЙ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
НА ОСВОБОЖДЕННОЙ В 1943–1944 гг.
ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ**

Опиок Тамара Владимировна

доцент кафедры археологии, истории Беларуси
и специальных исторических дисциплин
учреждения образования «Могилевский государственный
университет имени А.А. Кулешова»;
кандидат исторических наук, доцент

В статье проанализированы коммеморативные практики начального этапа мемориализации событий Великой Отечественной войны в Беларуси в контексте актуализации в научном сообществе и в пространстве коллективной памяти сюжетов, связанных с событиями войны и разной направленности политики памяти о Великой Отечественной войне на постсоветском пространстве.

Глобальные политические и социально-экономические трансформации, произошедшие в суверенных государствах, возникших на постсоветском пространстве, равно как и аналогичные процессы в бывших социалистических странах, с неизбежностью привели к актуализации в научном сообществе и общественном сознании интереса к проблемам соотношения истории и памяти, коллективной исторической памяти, политики памяти. Не только в странах Восточной Европы, отказавшихся от реализации социалистической модели развития общества, но и во многих государствах на постсоветском пространстве конструируются и утверждаются в качестве доминирующих принципиально новые национальные исторические нарративы.

Отметим объяснимую историческим прошлым схожесть актуализированных в годы перестройки и постперестроечный период сюжетов коллективной памяти. К наиболее острым и дискусируемым в последние годы темам, безусловно, относятся и сюжеты, связанные с событиями Второй мировой и Великой Отечественной войн. При этом разные подходы, концептуально противоположные оценки одних и тех же сюжетов не только обосновываются и трансформируются представителями научного сообщества, но и оказывают существенное влияние на политику памяти о событиях Второй мировой войны на государственном уровне.

Так, в контексте концепции советской оккупации и послевоенного советского доминирования в Польше в 2017 г. были приняты поправки к закону о декоммунизации, которые предусматривали «устранение из публичного пространства» в срок до 31 марта 2018 г. мемориальных объектов, «пропагандирующих коммунизм» и находящихся вне территории воинских захоронений. К этой категории были отнесены и памятники советским воинам-освободителям (при освобождении Польши в 1944–1945 гг. погибло около 600 тыс. советских солдат и офицеров из 1 млн. погибших при освобождении всех стран Европы). Всего за прошедшие годы в Польше было ликвидировано свыше 420 советских памятников вне мест захоронений (в 1997 г. их было 561, в 2018 г. – 134) [1]. Такой же тренд характерен для политики памяти о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн и для государств Прибалтики, героизация сознательно и активно сотрудничавших с оккупационными властями руководителей коллаборантов происходит на Украине. В целом можно говорить не только о некоем новом этапе попыток переоценки в угоду политическим мотивам истории самого масштабного в истории человечества военного конфликта, но и о проявляющихся со всей очевидностью в условиях дробления традиции, смены поколений и возникшей в новых политических условиях

необходимости обосновать национальную идентичность конфликтов (иногда говорят о войнах) «памятей».

Проблема формирования гражданской идентичности, патриотического воспитания и сохранения исторической памяти народа остается актуальной на протяжении всего постсоветского периода истории и для Республики Беларусь. При этом структура памяти о Великой Отечественной войне актуализирована в белорусском обществе как непротиворечивый исторический сюжет, который, безусловно, дополняется и уточняется, но по-прежнему занимает важное место в сегодняшнем представлении о собственной истории, а политика памяти не носит конфликтного характера не только в настоящем, но и в отношении к советскому публичному дискурсу. Это в полной мере относится и к деятельности по мемориализации событий Великой Отечественной войны, которая началась на освобожденной территории Беларуси еще во время войны.

Память о Великой Отечественной войне на освобожденной осенью 1943 г. – летом 1944 г. территории Беларуси в условиях продолжающейся Великой Отечественной войны еще не была собственно «исторической памятью», поскольку война присутствовала в повседневном опыте. Но уже тогда во многих освобожденных городах и поселках появляются первые памятники, начинается деятельность по мемориализации событий войны.

Большинство памятников, созданных на начальном этапе мемориализации событий войны на территории Беларуси, были достаточно однотипными. В освобожденных городах и поселках появляются простые и дешевые бетонные стелы-кенотафы со списками имен ушедших на войну из данного населенного пункта или именами, погибших за его освобождение, если их удавалось восстановить. Они были пирамидальной или прямоугольной формы, с красной звездой на вершине или на гранях. Простота памятников выражалась и в художественном исполнении, и в материальном. Многие памятники были изготовлены из дерева и носили скорее временный характер, что в последствие (как перезахоронения и недостаточная координация деятельности по мемориализации) часто затрудняло установление имен, точной даты захоронения и времени создания памятника [2].

Местными органами власти на освобожденной территории БССР еще в условиях продолжавшейся войны была начата работа по выявлению, учету и увековечиванию памяти погибших. Так, Освейский райисполком уже 1 августа 1944 г. обязал председателей сельсоветов и колхозов «выявить количество имеющихся на освобождаемой от немецких оккупантов территории военных кладбищ, братских и индивидуальных могил и памятников генералам, офицерскому, сержантскому, рядовому составу Красной Армии и партизан. ... К 15.VIII-1944 г. проверить, в каком состоянии находятся военные кладбища, братские и индивидуальные могилы, приняв необходимые меры к приведению их в надлежащее состояние, ограждению и предупреждению от разрушения. ... Предложить председателям сельсоветов выделить ответственных лиц по надзору за состоянием военных кладбищ, братских и индивидуальных могил и завести точный учет таковых. О выполнении данного решения доложить исполкому райсовета к 20 августа 1944 г.» [3, с. 153].

По разным причинам, чаще всего связанным с трудностями и проблемами возвращения к мирной жизни, работа по мемориализации не всегда была хорошо организована. Так, в постановлении бюро Бобруйского обкома КП(б)Б «Об установке и сохранении памятников на местах погребения партизан и воинов Красной Армии» от 11 ноября 1944 г. отмечалось, что «в районах области до настоящего момента вопросам увековечивания памяти погибших в боях с немецкими оккупантами героев-партизан, бойцов и офицеров Красной Армии, не придается должного значения. Братские могилы и особенно индивидуальные могилы партизан и бойцов Красной Армии, отдавших свою жизнь за Советскую Родину, не приведены в порядок, не огорожены, нет надписей и т.д. Есть отдельные могилы бойцов на огородах, во дворах и других заброшенных местах (Краснослободский, Октябрьский районы). Постоянного присмотра за ними не установлено». Облсполком и обком КП(б)Б обязали городские и районные исполкомы и райкомы КП(б)Б учесть все

могилы погибших партизан и бойцов Красной Армии, отвести специальные места для братских могил и надлежащим образом их оформить. Трупы бойцов, офицеров и партизан, похороненные в лесах, на полях, огородах и в других заброшенных местах, перенести в общие могилы в районных центрах и в крупные населенные пункты, где с соответствующими почестями похоронить. Установить памятники на всех могилах, огородить их, произвести древонасаждение. Было принято решение о закреплении всех могил воинов и партизан за комсомольскими организациями и школами для постоянного присмотра и содержания. Для приведения в порядок могил, установления и сохранения памятников при военных отделах РК КП(б)Б создавались районные комиссии. Контроль за всеми намеченными мероприятиями возлагался на военный отдел обкома КП(б)Б [4, л. 94об–95].

Более планомерный и системный характер работа по увековечиванию памяти о событиях Великой Отечественной войны, использованию разных коммеморативных практик приобретает после окончания войны. Примером может служить решение Витебского горисполкома «О строительстве памятников воинам Великой Отечественной войны 1941–1945 годов в городе Витебске» № 472 от 13 октября 1945 г. В нем предусматривалось отведение конкретных участков для строительства памятников: летчикам, павшим на боевом пути 1-го Прибалтийского (Калининского) фронта – участок центральной части города на берегу реки Западная Двина на месте бывшей фабрики им. Клары Цеткин; офицерам Красной Армии – участок «Красная горка»; жертвам немецкой оккупации – участок на Полоцком шоссе у расположения бывшего 5-го железнодорожного полка. На берегу Западной Двины («Лысая горка») планировалось возведение монумента Победы. Этим же решением утверждались эскизы проектов памятников и принципы архитектурного решения построения памятников и возведения монумента Победы и оформления окружающей местности. Они были подготовлены техником 3-й воздушной армии Прибалтийского военного округа старшим лейтенантом Хазановым и инженером капитаном Горбуновым [3, с. 419–420].

В практиках коммеморации начального этапа увековечивания памяти событий Великой Отечественной войны заметная роль отводилась музеям. В 1942 г. ЦК КП(б)Б создал комиссию по сбору документов и материалов, связанных с событиями Великой Отечественной войны. На их основе в Москве (в Государственном историческом музее) до 1944 г. работала выставка «Белоруссия живёт, Белоруссия борется, Белоруссия была и будет советской». В сентябре 1943 г. начались подготовительные работы, а в октябре 1944 г. в Минске для посетителей открылся музей истории Великой Отечественной войны [5].

Экспозиции, посвященные событиям Великой Отечественной войны, открывались и в других музеях Беларуси. Так, на подготовительном этапе по восстановлению «на расширенной основе» Бобруйского исторического музея (решение было принято 3 ноября 1944 г.) сбору подлежали «все материалы, отображающие в той или иной форме события, связанные с боевыми действиями регулярных частей Красной Армии, партизанских отрядов и отдельных партизан, о работе подпольных партийных и комсомольских организаций, об участии населения в борьбе в тылу немецких оккупантов, о мучениках и жертвах, издевательствах фашистских извергов над мирным населением в период оккупации». Помимо артефактов (фотографий, карт боевых операций, знамен, личных вещей, оружия и т.п.) в специальной инструкции к числу «ценных материалов» были отнесены легенды, поговорки и песни, созданные «в народе» [4, л. 74–74об., 85–85об.].

В целом следует отметить, что изучение мемориальной деятельности, связанной с событиями Великой Отечественной войны, в контексте ее актуализации в современном научном и общественном дискурсе, безусловно, связано с проблемами соотношения истории и памяти, коллективной памяти. При этом информационную значимость имеют не только образный ряд и символика монументов, но деятельность по их строительству или сносу, зависящая от позиции властных структур и общества и влияющая на направленность и содержание политики памяти.

Список использованной литературы

1. Снос памяти: Польша демонтировала более 420 советских монументов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [iz.ru/911057...demontirovala...sovetskikh-monu](http://iz.ru/911057/demontirovala...sovetskikh-monu). – Дата доступа: 01.07.2020.

2. Каминский, С. А. Мемориализация событий Великой Отечественной войны на примере памятных мест Витебщины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: elib.psu.by:8080/bitstream...23030/1/Каминский_s804. – Дата доступа: 11.11.2020.

3. Витебщина освобожденная : октябрь 1943 – декабрь 1945 : док. и материалы / сост.: Н. В. Воронова [и др.]. – Витебск : Витеб. обл. тип., 2019. – 584 с.

4. Государственный архив общественных объединений Могилевской области. – Ф. 4317. Оп. 1. Д. 1.

5. Главный военно-исторический музей Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: warspot.ru/15714-glavnyy-voenno...muzeu-bel – Дата доступа: 01.07.2020.